

**ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ СТИЛЬ КАЗАКОВ ВЕРХНЕГО ДОНА:
АРТИКУЛЯЦИОННО-АКУСТИЧЕСКИЙ КОД
(На примере вариантов исторической песни
«Туча с громом прогремела»)**

© 2013 О.Г.Никитенко

Волгоградский государственный институт искусств и культуры

Статья поступила в редакцию 02.04.2013

В статье дается анализ исполнительской манеры мастеров-песенников двух казачьих районов Волгоградской области – Алексеевского и Кумылженского. На примере исторической песни «Туча с громом прогремела» произведена попытка с помощью артикуляционно-акустической транскрипции и описания мелодической волны выявить типичные и своеобразные признаки певческого языка отдельных исполнителей, создающие неповторимый и самобытный колорит в исполнительской культуре верховых казаков.

Ключевые слова: диалектная фонетика, социотип донской казачьей субкультуры, звуковысотное артикулирование, стиль певческого языка, фонетические синтагмы, музыкальный и речевой строй языка.

Исследовательский интерес к устной традиции донских казаков в настоящее время проявляется в разнонаправленном ее изучении. Вербальный и музыкальный компоненты донских песен исследуются преимущественно в текстах, зафиксированных в письменной форме. Вместе с тем явно недостает работ, рассматривающих устную народно-певческую традицию как динамичный процесс, в котором комплексный анализ *исполнительской манеры*, передачи музыкально-поэтического текста поможет дать их более объективную и полную характеристику.

Из широкого круга вопросов, охватывающих традиционную казачью песенную культуру исследуемой территории, для нас первостепенную значимость имеют *выявление, описание и классификация типичных и своеобразных признаков стиля певческого языка отдельных мастеров-песенников, создающих неповторимый и самобытный колорит в исполнительской культуре верховых казаков*. В данной статье ставится цель рассмотреть индивидуальность творческой личности «зачинщиков» (запевал), ведущих песню особым вокальным почерком. Стилистика исполнительского мастерства народных певцов с их речевыми актами, формы организации исполнительских средств (динамика, звуковысотная интонация, звуковедение и пр.) дает нам возможность понять эволюцию стилей, связанных с историей традиционного казачьего сообщества.

Каждая традиция имеет свой набор предпочитаемых певческих жанров, свою эмпирическую классификацию песенного материала,

выраженную в народной терминологии, свой певческий стиль, диалектную фонетику, лексику и синтаксис, местно-характерные черты напева, артикуляционный фон. Исполнительскую манеру следует рассматривать, прежде всего, с позиции особенностей психологии конкретного социума, в нашем случае – казачества. В ее основе лежит психология мужского братства и пассионарность.

Характеризуя исторический социотип донской казачьей субкультуры, В.Е.Давидович и А.П.Скорик отмечают экстремальность среды обитания и трудность добывания средств к существованию. Военизированный уклад жизни пронизывал все ее сферы, формировал особую социально-психологическую атмосферу единства в условиях сурового, военного быта. При всей этнической и социальной разнородности этих военизированных отрядов-общин их членов объединяли такие качества, как храбрость, здравый авантюризм, гордость и свободолюбие, чувства братства и взаимовыручка, верность долгу и презрение к смерти¹. На протяжении всей истории традиционного сообщества и многовекового жизненного уклада казаков возникла и своеобразная манера казачьего пения со своей системой эстетических оценок, приемов артикуляции и интонирования

На примере ст. Букановской Кумылженского и ст. Усть-Бузулукской и х. Яминского Алексеевского районов бывшего Хоперского округа рассмотрим стилевой почерк ведущих песню – «зачинщиков», «заподил». Нам представляется интересным показать музыкально-

⁰ Никитенко Ольга Григорьевна, зав. кафедрой традиционной культуры, доцент, заслуженный работник культуры РФ. E-mail: olqafolk2012@gmail.com

¹ Давидович В.Е., Скорик А.П. Исторический социотип донской казачьей субкультуры // Возрождение казачества: история и современность. Сб. науч. ст. V Всероссийск. науч. конф. – Новочеркасск: 1995. – С. 231.

исполнительский стиль на примере исторической песни «Туча с громом», которая является репрезентативной для жанра эпических казачьих песен верховых казаков. Приведем ва-

рианты текста анализируемой песни. В трех исполнительских вариантах наблюдается устойчивость диалекта. Транскрипция песни выглядит следующим образом:

Эх, ту - ча да с гро-мы-м а-на пра-гри - ме... ой пра-гри-ме-е - а -

ла ой, да три дне сря - ду до - ао... дож - дик лил

Рис.1. Пример №1. Ст. Букановская Кумылженского района (записано в 1990 г., запекает М.И.Пономарев, 1920 г.р.)

ТУча с громом прогрЕмела
 Три дня с ряду дОжжик лил
 Э, туча да з громым ана прагриме... прагриме(ае)лааа
 Ой три дне сряду доао...дождик лил
 Туча да з громым ана прагриме... ой прагриме(еа)лааа
 Ой три дне сряду доао...дождик лил
 Аа Три дни сряды дожжик лил
 Чеериз Дунай мы речку пирьправляли(еаа)
 Ае и Никала(е)й нас прыа(еае)важал
 Чеериз Дунай мы речку пирьправляли(еаа)
 Ой да Никала(е)й нас пры(еае)важал

Речетация: Ой, Николай нас праважал.
 Никаелай (еа) а он был царь да вяли... царь вяликай
 Ой да па фсёй аармии да был адин
 Никаелай (еа) а он был царь да вяли... царь вяликай
 Ой да па фсёй аармии ёй-ёй адин

Речетация: был по фсёй армии адин
 У сьэ васходу солнушка да васия... еа васияэала
 Ой да видим еедит да ой да ру... русский царь.
 У сья васходу ды солнушка да васия... еа васияэала
 Ой да видим еедит а он ру... русский царь

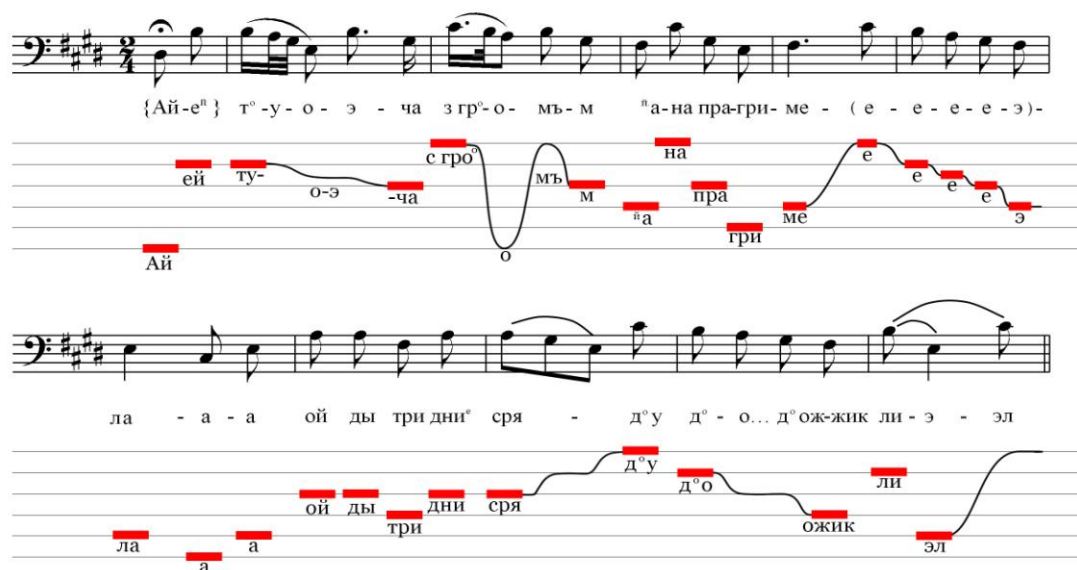

Рис. 2. Пример №2. Ст. Усть-Бузулукская Алексеевского района (записано в 1990 г., запевает Г.А.Титов 1920 г.р.)

{Айе^й} т°уоэча з гр°омьм^э й°ана прагримееэла ой ды три дни° сряд°у д°о... д°ожжик лиэл
т°уоэча з гр°омь^й й°ана прагримееэла ой ды три дня сряд°у д°о(е)... д°ождик лиил
(е) дождик лил

{Ие} Черь³ Д°унай° мы речку пир'правля(еа)али ай да вот ба гинярал нас пра(ае)... праважал
Черь³ Д°унай° мы речку пир'правля(еа)али а да вот ба гинярал нас пра(ае)... праважал
(е) гинярал нас праважал

Ой да ехал³ а °он с правава фла... (аеаа) аа да вот ба фсем здорова нам³ (ы) нам сказал
ехал³ а °он с правава фла... (аеаа) га да вот ба фсем здорова нам³ (ы)

Декламация: нам сказал всем здорова нам сказал

В *примере №1* в запеве исполнителя ст. Букановской *М.И.Пономарева* можно отметить спокойный артикуляционный фон, малое количество дифтонгов в текстовых распевках, мелодическая волна совпадает с музыкально-речевой акцентуацией.

В своём запеве мастер-песенник ст. Усть-Бузулукской *Г.А.Титов* (*пример №2*) первую строчку орнаментально раскрасил распевом, текст растворяется в распевках синтагмы, гласные становятся объемными из-за дифтонгов. Такая орнаментация в запеве определяется Т.С.Рудиченко как *сказовая*, по характеру это веское, значимое возгласие слова с рельефными высотными перепадами². Отметим также характерный прием протетической вставки в начале слова перед гласной: *Никалаай йон; да йон русский царь*. Это фонетическое явление обнаруживает сходство с приступом, глухим гортанным взрывом (кнак-лаутом), отмечае-

мым в немецком языке, а из славянских языков – в чешском³.

Можно также увидеть в тексте, но сложно услышать в распеве недопевание фразы *мы речку пирьправляли(еаа)* вместо *пирьправляли(еаа)лись* и т.д. Как видно из транскрипции, в ст. Усть-Бузулукской у запевалы слышится множество дифтонгов, что придает запеву и всей мелодической волне переливчатость, гибкость. В некоторых фразах теряется диалект (*праважал* вместо *прыважал*), что говорит о процессе проникновения литературного языка в диалектную речь, исчезновения диалектных норм.

² Рудиченко Т.С. Донская казачья песня в историческом развитии. – Ростов н/Д.: 2004.

³ Широкова А.Г. Чешский язык // Славянские языки: Очерк грамматики западнославянских и южнославянских языков. – М.: 1977. – С. 75.

Ээ ту - ча з гро - мам пра - гри - ме - ла три дни сря - ду дошт' пра - лил

з гро мам

Ээ ту ча пра ме гри ла

речетация

три дни сря ду дошт пра лил

Ой, да чер... черз До - а - у - най мы реч - ку пер... пер - пра - вля - (е е а э) - лис ай да

Ой да чер черз До най реч вля лис да

ай да Ни... Ни - ка - ла - яй - яй нас а йо - н пры пры - ва - жал

ай да Ни ка яй нас а о н пры я пры ва жал

Нй

Рис. 3. Пример №3. Х.Яминский Алексеевского района (запевает В.А.Сидоров 1915 г.р.)

Ээ (*речетация*): Туча з громам прогримела А три дни сряду дошт' пралил
 Ой да чер... черзь Доаунай мы речку пер... перправля(ееаэ)лис
 Ай да Николаай йон нас прыважал

Речетация: Он Николка был вяликий во фсе́й армии был у нас
 (Еаеа) Ардянами груд' яво да пакрыеаата а он аддаёт' (аое) он даёт' такой прикас

Речетация: Пастройтя армию в ряды й калоны, артилерию в намяра.
 Развирнё(иеа)м мы фсе знамё(еаеа)ны(аеы), знамя бе(аео)лыва(еао) ай да царя

Речетация: Развирнём мы войска многа, а знамён как лес стаял
 (Аеа) А са... сы васхода да солнушка засия(яеа)ла(еаа)
 Ой да вижу едить (еаеа) едить ай да йон русский царь

Полуречетация: Ни адин он к нам приехал, са насладникым сваим.
 С правава фланга ай он зайиужжа(еая)ить а йон да здарова, йон здарова (аеа) йон гавариэт
 А здарова маи дети, афицеры, унтерья, а я я я приехал с вами папраща(аяя)цца(аяа) а и
 да и на фронт вас пра... прывадил

Запев исполнителя х. Яминский В.А.Сидорова (пример №3) – яркий образец «бравого» запева, построенного на командных нотках, однако, как и предыдущий запев, он имеет сказовый характер. Мастер демонстрирует диалект с малым количеством дифтонгов, но с множеством словообрывов (прерываний звука), что типично для мужского пения. Прерыв в пении может возникнуть за счет короткого, мгновенного подхвата дыхания на фоне

фонаторного выдоха (поверхностного или глубокого диафрагмального, если предстоит высотный подъем).

Самобытная, образная диалектная песенная речь казаков связана со стилевыми особенностями не только музыкального, но и речевого строя их языка. Это оказывает бесспорное влияние на характер звукоподачи и манеру исполнения. Большое влияние на манеру пения оказывает интонация, являющаяся *супер-*

сегментной единицей, объединяющей фонетические слова и фонетические синтагмы во фразе. Суперсегментные (*просодические*) средства часто совмещают смысловыразительную и организующую функции и могут использоваться при построении фонетической характеристики высказывания. Информацию, которую несет речевой сигнал, принято делить на семантическую (смысловую, логическую) и эмоциональную⁴. Наблюдения за оттенками бытовой речи казаков подтверждает эту мысль. В пересказах песенных текстов усиливается выразительность, интонационная динамика.

Между согласными и гласными звуками в языке существует латентная связь, вместе они создают *слово*. Фонетическая мотивировка каждой лексемы – поиск связи между *значением* слова и его *звучанием*⁵.

К специфическим речевым приемам каждого из исполнителей можно отнести особые условия оформления слогов. В одном случае каждый дополнительный звук произносится позиционно полуоформленным: не сводятся полностью челюсти, не смыкаются губы, между языком и зубами остается воздушная прослойка (Кумылженский район). В другом случае дифтонги могут создавать сложную фонетическую цепочку, при этом тело языка, движения губ создают определенный фокус напряжения: отсюда построение фонации ударных гласных [А, Е, И] в вокализации слова приобретает неповторимость и своеобразие

Помимо своеобразия фонетического строя, артикуляции можно выделить особое использование дыхания, которое демонстрируют исполнители несмотря на свой почтенный возраст. Чувство опоры при пении возникает из совокупности факторов: достаточного, обеспечивающего подсвязочное давление дыхания, плотности смыкания связок и резонаторно-вибрационных ощущений. Певец, пусть даже неосознанно, контролирует их в комплексе. Перед взятием звука скачком дополнительным движением диафрагмы увеличивается подсвязочное давление («поддает»). В данном случае усилия поющего состоят только в распределении энергии выдоха. Голос в момент толчка глиссандирует («подъезжает») вверх, вытесняемый в более высокий регистр.

В разговорной речи казаков обнаруживается сильная *редукция безударных гласных*. Она может выражаться качественно (когда нивелируется фонетическая окраска гласных) и ко-

личественно. Известный диалектолог Л.Л.Касаткин выявил *полную редукцию* гласных в донских говорах. Это подтверждают материалы его экспедиций⁶ и наши песенные тексты, например, гласный [а] после мягкого согласного полностью утрачивается: [*тух з громьм*].

В донском диалектном пении три основные гласные [А, О, Э] звучат широко, словно «рассыпаясь» в пространстве. По *произносительному ряду* артикуляционные расстояния между гласными сближаются: А[о] – О[у] – Э[и,е], в результате как бы усредняется их звучание, теряется их фонетическая чистота, свойственная русской речи центральной части Европейской России. Фонетическая ясность гласных прослушивается только под ударением, в безударном положении – сплошная редукция и, как следствие, множество вариантов произношения и пропевания (в зависимости от местоположения и окружения других звуков).

При общении с отдельными певцами нами была замечена *пассивная артикуляция* во время пения, но от этого звук не утратил своей насыщенности и стабильно выдержанной высоты. Очевидно, певцы традиционно приучаются формировать необходимые резонативные гласные без активного участия губ, только за счет *экономных движений языка*, незначительных изменений «архитектуры» полости рта и небольшого угла челюстного раскрытия. Гласные при этом сохраняют акустическую полноту, объёмность своего звучания. По предположению Д.Покровского, объем и форма ротовой полости при традиционном однопозиционном пении существенно не меняется при образовании гласных; компенсирующие процессы надо искать в изменении формы и объема второй полости артикуляционного аппарата – глоточной⁷. Эту гипотезу можно принять во внимание, но нельзя исключать активной роли тела языка в формировании гласных звуков в процессе речепения.

Итак, самобытная манера пения верховых донских казаков, приемы артикуляции заложены в исторических факторах жизненного уклада военного сообщества, формировавшего социально-психологическую атмосферу единства. Она обусловлена особой системой эстетических оценок, исторически отражающей социотип казачьей субкультуры. Большое влияние на неё оказывает устойчивая диалектная речь, отражающаяся в характере звукоподдачи.

Разнообразие исполнительских манер и приемов прямо зависит от местных обычаев, а

⁴ Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф. Общая фонетика. – М.: 2001.

⁵ Никитенко О.Г. Музыкальная интонация и артикуляция в традиционном пении казаков Верхнего Дона // Известия. – 2012. – №9. – С 91 – 96.

⁶ Касаткин Л.Л. Донские говоры // Слово в тексте и в словаре: Сб. ст. к семидесятилетию акад. Ю.А.Апресяна. – М.: 2000. – С. 82 – 590.

⁷ Покровский Д. Жизнь и творчество. – М.: 2004.

также традиций среды. В статье была проведена попытка проанализировать, выявить общие черты исполнительского стиля мастеров близлежащих районов и казачьих хуторов верхнего Дона, который строится на типичных чертах донского говора и индивидуального подчёрка подачи песенного материала заключающегося в эмоциональном настрое к песне и вокальной подаче артикулировании.

Каким бы ни был поиск звукоидеала, у каждого мастера-песенника, формируется своя произносительная характеристика, тембральная окраска пения, в котором преследуется одна цель – сохранить и донести смысловую выра-

зительность текста, передаваемого звуковыми средствами самобытной диалектной культуры. Вопрос об артикуляционно-акустической основе исполнения традиционных казачьих песен сложен и неоднозначен. Его исследование даёт возможность определить этнозвукоидеал, воспринять диалектную характерность в сложнейших распевах протяжных казачьих песен. Поиск этнозвукоидеала строится на стыке антропологии, этнологии, физиологии, филологии, музыковедения и прочих наук, связанных с описанием и пониманием современной народной культуры.

**PERFORMANCE STYLE OF THE HIGH DON COSSACKS:
AN ARTICULATOR AND ACOUSTIC CODE (*Variants of the Song
«The Cloud with Thunder Has Thundered» Taken As an Example*)**

© 2013 O.G.Nikitenko^o

Volgograd State Institute of Arts and Culture

The article analyses the performance style of master-singers in two Cossack districts of the Volgograd region – Alexeevsky and Kumylzhensky. Taking a historical song «The Cloud with Thunder has Thundered» as an example the author attempts with the help of the articulatory and acoustic transcription and melody wave description to reveal typical and peculiar signs of the singing language of individual performers that create the unique and original color in the performance culture of the High Don Cossacks.

Keywords: dialect phonetics, socio-type of the Don Cossack subculture, pitch articulating, style of singing language, phonetic syntagmas, musical and speech system of the language.

^o *Olga Grigorevna Nikitenko, head of chair of traditional culture, associate professor, Honoured Cultural Professional of the Russian Federation. E-mail: olgafolk2012@gmail.com*